

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-8-241-249

Дата принятия рукописи в печать: 22.07.2026 г.

ЯКОВЛЕВА Е.О.,

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права,
e-mail: pragmatik-alenka@yandex.ru

РУЖИНА А.П.,

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный
университет», Студент,
e-mail: kristalentz@yandex.ru

МАЛАХОВА Е.А.,

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный
университет», Студент,
e-mail: ekamalahovaa@yandex.ru

**ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИИ
(НА ПРИМЕРЕ СТРАН США И КИТАЙ)**

Аннотация. В данной статье проводится структурированный сравнительный анализ нормативно-правового регулирования технологий искусственного интеллекта на примере стран США и Китая. Актуальность темы обусловлена стремительным развитием искусственного интеллекта во всем мире и внедрением его во все сферы нашей жизни, что делает необходимым закрепление специальных правовых норм, регулирующих правовые отношения, которые возникают в результате разработки, создания, внедрения, применения, распространения технологий искусственного интеллекта. Значимость работы раскрывается в необходимости перенятия Российской Федерацией международного опыта законодательного регулирования в рамках вопросов технологий искусственного интеллекта в связи с его возросшим влиянием на происходящие в жизни общества процессы. Выбор анализируемых стран обусловлен заниманием ими лидирующих позиций в разработке и применении технологий искусственного интеллекта и вытекающим из этого последствием - активной деятельности по законодательному регулированию этих и иных процессов, связанных с технологиями искусственного интеллекта. Рассмотрены американский подход к регулированию - он ориентирован на защиту прав граждан и стимулирование технологического развития, что выражено в выработанных принципах, на которые ориентируется законодатель как на федеральном уровне, так и на уровне штатов, и китайский подход, который характеризуется жесткой централизацией и приоритетом государственного контроля, что выражается в активном участии государства не только в законодательной сфере, но и в сфере непосредственной разработки технологий искусственного интеллекта. На основе данного анализа авторы систематизировали массив зарубежного законодательства, сделав выводы в отношении создания нормативной базы по регулированию ИИ в Российской Федерации.

Статья подготовлена в рамках государственного задания на 2026 год № 075-03-2026-489.

Ключевые слова: законодательство, Китай, США, технологии искусственного интеллекта, подход, принципы, развитие.

YAKOVLEVA E.O.,

Southwest State University, Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law

RUZHINA A.P.,

Southwest State University Student

MALAKHOVA E.A.,

Southwest State University Student

TRENDS IN MODERN LEGAL REGULATION OF AI TECHNOLOGIES (USING THE EXAMPLE OF THE USA AND CHINA)

Annotation. This article provides a structured comparative analysis of the regulatory framework for artificial intelligence technologies using the example of the United States and China. The relevance of the topic is due to the rapid development of artificial intelligence worldwide and its implementation in all spheres of our lives, which makes it necessary to consolidate special legal norms governing legal relations that arise as a result of the development, creation, implementation, application, and dissemination of artificial intelligence technologies. The significance of the work is revealed in the need for the Russian Federation to adopt the international experience of legislative regulation in the framework of artificial intelligence technologies due to its increased influence on the processes taking place in society. The choice of the analyzed countries is determined by their leading positions in the development and application of artificial intelligence technologies and the resulting consequences of active legislative regulation of these and other processes related to artificial intelligence technologies. The American approach to regulation is considered - it is focused on protecting the rights of citizens and stimulating technological development, which is expressed in the developed principles that legislators follow at both the federal and state levels, and the Chinese approach, which is characterized by strict centralization and priority of state control, which is expressed in the active participation of the state not only in the legislative sphere, but also in the field of direct development of artificial intelligence technologies. Based on this analysis, the authors systematized an array of foreign legislation, drawing conclusions regarding the creation of a regulatory framework for regulating AI in the Russian Federation.

Key words: legislation, China, USA, artificial intelligence technologies, approach, principles, development.

The article was prepared as part of the state assignment for 2026 No. 075-03-2026-489.

На современном этапе общественного развития основными трендами выступают интенсивная цифровизация и интеграция технологий искусственного интеллекта во все сферы человеческой жизнедеятельности. Многие люди знакомы с такой информационной технологией как искусственный интеллект. По данным ВЦИОМ в России о технологиях искусственного интеллекта в той или иной степени знают от 91 до 96% процентов граждан нашей страны. Однако, на сегодняшний день этим технологиям скорее доверяют 52%, или каждый второй, не доверяют — 38%. Одной из причин недоверия к ИИ является опасение людей в том, что он может применяться в противоправных целях. Эти опасения небеспочвенны, поскольку как свидетельствуют данные официального статистического учета, в последнем отчетном периоде зафиксирован рост числа преступлений, совершенных с применением информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Характерной особенностью объективной стороны указанных деяний все чаще становится использование интеллектуальных алгоритмов и технологий на базе нейросетей.

Поэтому правовое регулирование отношений, возникающих в ходе использования искусственного интеллекта, является актуальной темой в настоящее время, а своевременное и всеобъемлющее реформирование законодательства насущной проблемой, поскольку технологи-

ческий прогресс идет зачастую настолько стремительно, что между ним и правом возникает значительный разрыв. Следует сказать, что в сложившейся международной обстановке, в которой каждое государство стремится занять лидирующее положение в различных сферах, развитие ИИ на национальном уровне является важным способом достижения превосходства над другими странами, поскольку искусственный интеллект это стремительно развивающаяся технология будущего.

Следовательно в связи с нарастающей вовлеченностью государств в развитие ИИ, они не могут игнорировать необходимость установления переделённых правил, которые бы обеспечивали постоянную охрану прав и свобод как людей, так и компаний, занимающихся разработкой передовых технологий.

Таким образом, вопрос ограничений в отношении искусственного интеллекта, которые необходимы для прекращения его бесконтрольного развития и применения стоит как перед законодательствами отдельных стран, так и перед международным правом. Для успешного принятия норм в отношении искусственного интеллекта в Российской Федерации необходимо обратиться к опыту внедрения таких норм в других государствах.

Достаточно обширным является опыт регулирования общественных отношений, связанных с искусственным интеллектом в США, поскольку эта страна занимает лидерские позиции в его развитии и применении, что обуславливает

необходимость государственного вмешательства в данную сферу. Важно отметить, что в данной деятельности власти стремятся поддерживать равновесие между защитой прав, свобод и законных интересов граждан и тем, чтобы предоставить возможности для развития технологий искусственного интеллекта с целью упрочения своих позиций на мировой арене. Так, еще в 2016 году в США был утвержден Национальный стратегический план по развитию ИИ. Данный документ определил цели и приоритетные направления в отношении его развития на государственном уровне. Главной целью стала разработка и внедрение передовых знаний и технологий искусственного интеллекта, направленных на максимизацию общественной пользы и минимизацию потенциальных рисков. Государство не стремилось жестко ограничивать новые неизвестные и неизученные технологии, оно осознало их потенциал и приняло решение о взаимовыгодном сотрудничестве, где оно за счет финансирования исследований из федерального бюджета делает инвестиции в будущее социальное и экономическое превосходство. В связи со стремительным развитием технологий этот документ претерпевал несколько обновлений, последнее из которых произошло в 2025 году. Неизменными положениями остаются высокая вовлеченность государства в разработку технологий искусственного интеллекта, предоставление широких возможностей для разработчиков, открытость к международному сотрудничеству, которая, однако, не исключает стремление к мировому лидерству в данной сфере, а также комплексный подход к защите прав человека, который выразился в установленных принципах разработки систем с применением искусственного интеллекта. К ним относятся безопасность и эффективность систем ИИ, алгоритмическая защита от дискриминации, конфиденциальность данных и другие [8].

В продолжении развития законодательства об ИИ в 2023 году Джо Байден подписал Указ о безопасном, надежном и заслуживающем доверия ИИ. Он обязывает наиболее крупных разработчиков ИИ предоставлять Правительству данные о безопасности своих систем. Указ призван к осуществлению защиты граждан США от неправомерного завладения их личными данными и предотвращению нарушения их прав и свобод, посредством отчетности создателей перед властями [6].

Об основополагающих положениях в отношении применения искусственного интеллекта в Соединенных Штатах можно говорить не только на основании правительственных и законодательных актов, но и по другим документам, определяющим направления развития систем ИИ. Так, в 2017 году на конференции разработчиков и ис-

следователей в сфере ИИ - Beneficial AI 2017 были разработаны и приняты Азиломарские принципы ИИ, подписанные в том числе И. Маском и Б. Гейтсом. Ключевым аспектом документа стало утверждение положения о том, что «суперинтеллект должен разрабатываться только для служения широко разделяемым этическим идеалам и на благо всего человечества, а не одного государства или организации» [3]. Из этого можно сделать вывод, что даже заинтересованные лица осознают необходимость ограничения искусственного интеллекта для защиты прав и свобод человека с одной стороны и предоставления доступа к его возможностям для всех людей с другой.

Известно, что одной из особенностей американского законодательства является широкая самостоятельность штатов в принятии нормативно правовых актов. В связи с этим и в вопросах правового ограничения искусственного интеллекта каждый штат имел возможность действовать на свое усмотрение, так, например, в отсутствие федерального закона об ИИ в штате Нью-Йорк, уже активно принимаются законы о правах граждан в борьбе с ненадежным и мошенническим использованием искусственного интеллекта, в Техасе закон ограничивает неправомерное использование ИИ, в том числе в уголовном судопроизводстве. в общем, можно сказать, что штаты активно разрабатывали законы в отношении ИИ, ограничивая неправомерные действия как его разработчиков, так и иных лиц, использующих ИИ в незаконных целях. Однако в декабре 2025 года президентом Д. Трампом был подписан указ, который ограничил штаты в отношении установления своих норм, посредством предоставления генеральному прокурору и созданной им целевой группе полномочий оспаривания законов штатов об искусственном интеллекте, и определил стремление к созданию нормативной базы в сфере искусственного интеллекта на федеральном уровне, поскольку, по мнению действующего лидера США, существование различных законов штатов об ИИ препятствует более быстрому развитию технологий. Целью такого шага является обеспечение ИИ-компаний наиболее выгодными условиями при их работе, что в конечном итоге приведет к увеличению потока инвестиций, хотя критики опасаются, что такое решение может привести к слишком слабому правовому регулированию, недостаточной защите прав и свобод человека и чрезмерной свободе разработчиков ИИ. И несмотря на противодействие ограничению возможностей со стороны властей некоторых штатов на самостоятельное правовое регулирование в вопросах ИИ и их несогласию с действиями Д. Трампа, очевидно, федеральные власти придут к своим целям и добьются создания федерального закона об ИИ.

В уголовном законодательстве Соединенных Штатов не приняты специальные нормы, закрепляющие уголовную ответственность за преступления, совершенные с применением ИИ. Также сам ИИ не признается субъектом преступления. Это, однако, не означает, что такие преступления приравниваются к тем, которые совершены исключительно человеком, без его применения. Несмотря на отсутствие норм, прямо регулирующих такие общественные отношения, суды, рассматривая подобные дела принимают во внимание факт использования ИИ в качестве отягчающего обстоятельства, а поскольку судебный прецедент в США является источником права, принятые решения оказывают большое влияние на дальнейшую правоприменительную деятельность. Кроме того, в 2024 году Министерство юстиций США рекомендовало прокурорам добиваться назначения более суровых наказаний за те преступления, при совершении которых применялся искусственный интеллект, обусловлено это повышенной общественной опасностью, которую нельзя не учитывать при оценке деяния обвиняемого и вынесении ему наказания. Это говорит о том, что даже в отсутствии законодательно закрепленных норм, система осознает и признает необходимость более серьезных последствий за преступления, совершенные с помощью ИИ.

Таким образом, политика Соединенных Штатов в большой степени находит свое выражение в принимаемом законодательстве в отношении искусственного интеллекта, поскольку государство стремится к лидерству на мировом уровне, а в настоящий момент оно выражается не только в сфере обороны, как это было раньше, но и в развитии технологий, а наиболее ярким примером таких технологий и является искусственный интеллект, который открывает новые возможности как для отдельных людей (он упрощает их бытовую жизнь, рабочие задачи и др.), для различных компаний, поскольку они при помощи него могут значительно оптимизировать свои производства, так как искусственный интеллект способен осуществлять ряд задач качественнее и быстрее человека, во-первых, а также за счет него уменьшаются расходы на оплату труда работникам, во-вторых, так и для государства, которое может применять его для достижения своих целей и выполнения задач в различных сферах: социальной, экономической и других.

В законодательстве присутствуют множественные положения, которые направлены на защиту прав и законных интересов людей, что говорит о нацеленности Соединенных Штатов на предотвращение противоправных действий с использованием технологий искусственного интеллекта, что можно наблюдать как на примерах принятых стратегических планов, так и на примерах

законов штатов, и несмотря на последние изменения в политике федеральных властей в лице президента США, которая выражается в стремлении предоставления большей свободы разработчикам ИИ с помощью смягчения и проявления лояльности в вопросах их ограничения, принципы правозащиты сохраняются.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что США уделяют значительное внимание этическим и правовым аспектам, а также гуманитарным ценностям в вопросах регулирования искусственного интеллекта, а также признают повышенную общественную опасность преступлений с использованием ИИ.

Иной подход наблюдается в Китае, так закономерным следствием его борьбы за мировое экономическое лидерство и не только стало активное участие в глобальной технологической гонке, в частности, в области искусственного интеллекта. Отправной точкой закрепления этой стратегии стал опубликованный в июле 2017 г. «План развития искусственного интеллекта нового поколения» (далее – План развития ИИ), в котором была поставлена основная цель – превратить КНР в глобального лидера ИИ-индустрии к 2030 г. План предусматривает поэтапную реализацию задач, призванную к 2030 г. сделать Китай мировым инновационным центром в области ИИ [5].

Практическая реализация стратегии началась с создания специальных территорий опережающего развития. В августе 2019 г. Министерство науки и технологий КНР выпустило «Руководство по строительству национальных пилотных зон инноваций и развития искусственного интеллекта нового поколения». Документ предполагал создание к 2023 г. около 20 зон, которые должны были стать точками роста, объединяющими лучшие исследовательские и коммерческие компетенции. Высокие темпы развертывания программы подтверждаются тем фактом, что уже к марту 2020 г. в стране действовало 11 таких зон. В первую очередь ожидалось, что к 2025 г. Китай определит этические стандарты, правовые нормы, систему политики в области ИИ, формируя возможности оценки и контроля безопасности ИИ [7].

Специфика китайского подхода к регулированию ИИ заключается в его исключительной ориентации на научно-технический и экономический прогресс, что контрастирует с политикой США. Игнорирование вопросов защиты прав граждан и гуманитарных ценностей в основной повестке свидетельствует о более выраженной, по сравнению с США, нацеленности Китая на бескомпромиссную конкурентную борьбу. Материальным подтверждением этого курса служит беспрецедентный объем инвестиций в ИИ-стартапы, по ряду показателей опережающий американ-

ский.

Внешнеполитическая обусловленность данной стратегии: гонка за технологическое превосходство инициирована не только внутренними амбициями, но и действиями США – главного геополитического соперника. Политика Вашингтона, направленная на сдерживание Китая и усиление своего технологического суверенитета, создает эффект «зеркальной реакции» со стороны Пекина. В этих условиях двусторонний конфликт приобретает характер полноценной так называемой «технологической холодной войны».

1 марта 2024 года Национальный комитет Китая по стандартизации в области технологий кибербезопасности опубликовал документ «Базовые требования безопасности для сервисов генеративного искусственного интеллекта» (Основные требования безопасности для услуг генеративного искусственного интеллекта). Указанный акт конкретизирует порядок реализации соответствующих положений Временных мер по управлению сервисами генеративного ИИ, включая вопросы законности источников данных и безопасности информации, а также предлагает поставщикам данных услуг практический инструментарий для проведения оценки безопасности. Это способствует не только повышению уровня безопасности предоставляемых сервисов со стороны бизнеса, но и формированию для контролирующих органов критериев оценки реальной защищенности конкретных решений в данной сфере.

Регулирование искусственного интеллекта на уровне подзаконных нормативных актов по мнению Ю.С. Харитоновой должно осуществляться в строгом соответствии с законодательством КНР, образующим фундамент правового обеспечения развития информационных технологий и цифровой среды. К числу таких основополагающих актов относятся: Закон КНР о кибербезопасности, Закон КНР о безопасности данных, Закон КНР о защите персональных данных, Закон КНР о научно-техническом прогрессе, а также Положение об оценке безопасности интернет-сервисов, обладающих признаками формирования общественного мнения или способностью к социальной мобилизации. Указанные нормативные документы в совокупности формируют систему управления алгоритмами в различных сферах, особенно в контексте предоставления услуг генеративного ИИ. В целом правовое регулирование применения технологий ИИ в Китае предусматривает закрепление обязательств нескольких категорий: обязанности, вытекающие из контрольных функций надзорных органов; обязанности, касающиеся процессов обучения алгоритмов; требования в области управления контентом; а также обязательства провайдеров перед пользователя-

ми соответствующих сервисов [7].

В связи с расширением сфер применения искусственного интеллекта в Китае активно формируется механизм правового обеспечения принципа прозрачности. Ученые выделяют две основные составляющие прозрачности: предметную (или по-другому ее еще называют содержательной) и формальную. Формальная прозрачность предполагает открытие базовой информации об ИИ, ликвидируя приватность его развертывания и использования. Предметная прозрачность неотделима с интерпретируемостью ИИ и подчеркивает потребность объяснения раскрываемой информации в доступной форме для людей, что обеспечивает её реальную возможность познания многими субъектами.

Анализируя китайский подход к раскрытию информации об алгоритмах неизбежно приводит к выводу о противоречивом характере самой категории «прозрачности». С одной стороны, законодательство действительно требует от провайдеров обнародования определенных данных – например, информирования пользователей о факте использования генеративных моделей или предоставления объяснений по результатам работы алгоритма. Эта формальная сторона призвана ликвидировать «информационную асимметрию» между разработчиком и потребителем, создавая иллюзию классических рыночных отношений. Однако содержательное наполнение этой прозрачности жестко ограничено рамками национальной безопасности и государственной тайны, что, в свою очередь, порождает неизбежное разногласие [4].

Требование объяснимости сталкивается с недопустимостью раскрытия коммерческой тайны и, что более важно, с необходимостью сокрытия механизмов контроля за контентом. По сути, пользователю объясняют итоги работы ИИ ровно настолько, насколько это необходимо для удовлетворения его потребности (почему в ленте появилась эта реклама или почему сгенерирован именно такой текст), но не для глубокого понимания принципов систематизации или модерации, которые определяются национальной политикой. Интерпретируемость в китайской парадигме подменяется доступностью изложения – пользователю предоставляется упрощенная, адаптированная версия объяснения, которая, будучи формально понятной, не раскрывает действительных механизмов контроля.

Особенность китайского подхода к осуществлению принципа прозрачности определяется несколькими аспектами. Во-первых, исследования ИИ в Китае ведутся через призму доктрины верховенства закона. В этом контексте принципы открытости и объяснимости должны учитываться при реализации верховенства права

дифференцированно: с учетом стандартов организации устанавливаются различные обязательства по раскрытию и разъяснению информации, сообразно возможностям регулирующих органов и общественности.

Во-вторых, основным компонентом является стремление к классификации систем ИИ, что знаменует переход от индивидуального предотвращения рисков к структурному управлению на основе иерархического подхода и управления полным жизненным циклом. Положение об алгоритмических указаниях вводит классификацию поставщиков в зависимости от атрибутов публичного мнения, способности к социальной мобилизации, содержания контента, количества пользователей и важности обрабатываемых данных. Это предполагает иерархическую структуру надзора: для платформ, формирующих общественное мнение, обязательна регистрация и анализ безопасности; для новостных сервисов требуется лицензирование. Строгость профилактических мер варьируется в зависимости от уровня риска: более жесткие требования предъявляются к контенту, затрагивающему национальную и общественную безопасность, и менее строгие - к нарушениям частных прав. Таким образом, осуществляется дифференцированный подход, обеспечивающий как защиту информации пользователей от использования другими лицами, так и регуляторные полномочия государства.

В-третьих, существенным признаком является приверженность требованиям общественной морали и нравственности. Положение об алгоритмах и Временные меры по управлению генеративным ИИ требуют исполнения не только писаных законов, но и общественной морали, принципов честности, справедливости и основных социалистических ценностей. Запрещается использование алгоритмов для дискриминации, манипулирования общественным мнением, становления алгоритмической власти или несоблюдения прав личности. Контент, разрушающий социалистические ценности, относится к категории критического риска. Согласно этому подходу, развитие ИИ в Китае обеспечивается через усовершенствование систем тестирования, надзора и юридической ответственности, что позволяет провайдером эффективно определять и воздерживаться от потенциальных нарушений.

Ключевой особенностью китайской модели регулирования является её ярко выраженная инновационная и экономическая ориентация. Китай формирует стройную иерархическую систему нормативных, которая призвана обеспечить безопасность и управляемость технологий.

Китайский подход к прозрачности является дифференцированным: он разделяется на формальную (факт эксплуатации ИИ) и содержа-

тельную (объяснимость результатов), при этом требования к раскрытию информации варьируются в зависимости от технических возможностей и уровня общественного риска. Наконец, важнейшей специфической чертой китайского регулирования является его идеологическая составляющая. Требование соблюдения не только позитивного права, но и «основных социалистических ценностей, общественной морали и недопущение манипуляций общественным мнением встраивает развитие ИИ в контекст государственной идеологии. Это создает уникальный прецедент, где технологический прогресс, правовое регулирование и политико-идеологический контроль объединяются в единую систему управления.

Вероятно, наиболее приоритетным аспектом текущего этапа является попытка китайского правительства создать самовоспроизводящуюся экосистему, в которой технологический прогресс и правовые ограничения не противостоят, а взаимно коррелируют друг друга. Развитие ИИ в Китае – это не столько о запретах и ограничениях, сколько о направляемом ориентире развития. Государство, выступая в роли главного «архитектора», не просто возводит «барьеры», но прокладывает «русло», в котором разрешено течь инновационной мысли.

Это достигается через механизмы экспериментальных зон (тех самых территорий опережающего развития, создаваемых Министерством науки и технологий), где современные технологии могут тестироваться в облегченном регуляторном режиме, но под неусыпным оком надзорных органов. Такой подход позволяет бизнесу сохранять быстрый темп разработки, которая критически важна в гонке с США, одновременно приучая его к мысли о неизбежности государственного аудита на этапе вывода продукта на массовый рынок. Правовое регулирование, таким образом, выполняет функцию селективного фильтра: на ранних стадиях оно минимально и стимулирует эксперименты, но по мере масштабирования технологии и приближения её к широкому пользователю – ужесточается, отсекая решения, несовместимые с доктриной цифрового суверенитета [2].

Таким образом, складывающаяся в КНР модель управления искусственным интеллектом представляет собой своеобразный гибрид цифрового воодушевления и жесткой политической дисциплинированностью.

Это система, где стремление к международному превосходству реализуется не вопреки, а посредством всепроникающего государственного контроля, а право выступает не столько гарантом охраны прав отдельной личности (как в западной либеральной традиции), сколько инструментом оптимизации управления обще-

ством и экономикой в эпоху цифровых трансформаций. Исход этого масштабного эксперимента - способна ли авторитарная система создать по-настоящему инновационный ИИ, не жертвуя при этом стабильностью и идеологической чистотой - определит не только будущее самого Китая, но и, вероятно, задаст направление развития технологий для значительной части остального мира.

Развитие искусственного интеллекта в России находится в центре внимания государства и общественности, как и во многих других государствах в 2019 г. Указом Президента РФ была утверждена «Национальная стратегия искусственного интеллекта» на период до 2030 г., которая определила главную стратегическую цель, заключающуюся в обеспечении ускоренного развития ИИ, проведении научных исследований в этой области, повышении доступности информации и вычислительных ресурсов, а также совершенствовании системы подготовки кадров. Как и для любой другой страны для России важно войти в число мировых лидеров в области ИИ. Анализ опыта США и Китая показывает, что не существует единого идеального шаблона для регулирования развития искусственного интеллекта. Для России необходимо вырабатывать уникальный подход, в котором стоит учесть иностранный опыт, но при этом базироваться на национальных интересах, утвержденных в национальной стратегии.

Из опыта США можно вынести ориентированность на защиту прав граждан, где они не будут приноситься в жертву технологическому прогрессу, однако наряду с этим не сковать отрасль развития ИИ для ее результативного улучшения.

Из опыта же Китая под наши реалии можно адаптировать требования к системам ИИ в зависимости от сферы применения, например при работе с личными данными людей поставить ИИ под жёсткий контроль, а в сфере промышленности дать большую свободу это позволит защитить информационное пространство, не затормозив развитие производства.

Также постепенно на подобию США можно вводить в отрасль уголовного права нормы, регулирующие применение ИИ при совершении преступлений, однако в связи со сложностью определения юридических рамок сущности искусственного интеллекта этот процесс будет достаточно долгим и противоречивым. Например, в феврале 2026 года по инициативе Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Правительство РФ внесло в Государственную Думу Российской Федерации законопроект «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской

Федерации». Он был раскритикован Министерством юстиции, практикующими юристами и учеными в связи с слишком абстрактным и размытым определением искусственного интеллекта, под которым предлагается понимать «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека», исходя из этого, искусственным интеллектом в правоприменительной практике могут считать информационно-коммуникационные технологии, и программное обеспечение, и иные технологии, в реальности не являющиеся искусственным интеллектом. Несмотря на определенную недоработанность, введение данного закона необходимо поскольку наподобие с иностранными государствами он вводит важные нормы, которые закрепляют право граждан на компенсацию вреда, причиненного неправомерным использованием технологий искусственного интеллекта, устанавливает риск-ориентированный подход к регулированию применения искусственного интеллекта, обязанности разработчика модели искусственного интеллекта, оператора системы искусственного интеллекта, владельца и пользователя сервиса искусственного интеллекта, в частности вводится обязанность владельца сервиса искусственного интеллекта обеспечивать размещение информационного предупреждения пользователя о применении технологий искусственного интеллекта для создания аудио- и (или) визуального информационного материала или иного контента, и вводит понятие суверенных, национальных и доверенных моделей искусственного интеллекта, эти положения способствуют укреплению информационного и технологического суверенитета Российской Федерации. Так, введение норм, регулирующих ИИ крайне необходимо во всех отраслях права, в том числе и в уголовном праве, поскольку в России не используется прецедентное право, а число преступлений с применением ИИ возрастает с каждым днем, однако в связи с принципом законности в уголовном праве к лицам совершающим такие преступления не могут быть применены специальные нормы вследствие этого они не приняты и не содержатся в уголовном законодательстве.

Таким образом, можно сказать о том, что несмотря на факт существования в России и реализации своей Национальной стратегии, которая закрепляет приоритетные направления развития, важные цели и принципы, наше государство может позаимствовать успешный правовой опыт зарубежных государств в области искусственного интеллекта в связи с чем предстоит сложный и долгий процесс для законодателя по формированию законодательной базы в сфере регулирования искусственного интеллекта.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // СПС "Гарант" URL: <https://internet.garant.ru/#/document/72838946/paragraph/1/doclist/245/1/0/0/национальная%20стратегия%20развития%20и:0> (дата обращения: 19.03.2026).

[2] Бегишев И. Р. Жертвы преступлений интеллектуальных алгоритмов // [Электронный ресурс]: Виктимология. 2025. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhertvy-prestupleniy-intellektualnyh-algoritmov> (дата обращения: 17.03.2026).

[3] Бегишев И. Р. Технология искусственного интеллекта мировой опыт развития // [Электронный ресурс]: Baikal Research Journal. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-iskusstvennogo-intellekta-mirovoy-opyt-razvitiya> (дата обращения: 17.03.2026).

[4] Карцхия А.А., Макаренко Г.И. Правовые проблемы применения искусственного интеллекта в России // [Электронный ресурс]: Правовая информатика. 2024. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta-v-rossii> (дата обращения: 17.03.2026).

[5] Медведев А.И. Правовые аспекты искусственного интеллекта и смежных технологий // [Электронный ресурс]: Журнал Суда по интеллектуальным правам. Декабрь 2022. Вып. 4 (38). С. 48–63. URL: <https://ipcmagazine.ru/articles/1729271/> (дата обращения: 15.03.2026).

[6] Овчинников А.И., Селиванова Е.С., Конопиц А. С. Правовая политика в сфере регулирования искусственного интеллекта: зарубежный опыт нормирования и выстраивания приоритетов // [Электронный ресурс]: Вестн. Том. гос. ун-та. 2024. № 502. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-politika-v-sfere-regulirovaniya-iskusstvennogo-intellekta-zarubezhnyy-opyt-normirovaniya-i-vystraivaniya-prioritetov> (дата обращения: 15.03.2026).

[7] Харитонов, Ю.С. Правовые подходы к регулированию искусственного интеллекта: уроки китайского права/ Ю.С. Харитонов // [Электронный ресурс]: Lex russica. 2025. Т. 78. № 5. С. 130-138. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-podhody-k-regulirovaniyu-iskusstvennogo-intellekta-uroki-kitayskogo-prava/viewer> (дата обращения: 15.03.2025).

[8] Шейкин А.Г. Принципы законодательного регулирования искусственного интеллекта в США и их влияние на развитие технологического сектора // [Электронный ресурс]: Пролог: журнал о праве. 2024. № 2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-zakonodatel'nogo-regulirovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-ssha-i-ih-vliyanie-na-razvitie-tehnologicheskogo-sektora> (дата обращения: 15.03.2026).

References:

[1] Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 No. 490 "On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation" (as amended) // SPS "Guarantor" URL: <https://internet.garant.ru/#/document/72838946/paragraph/1/doclist/245/1/0/0/national%20strategy%20development%20ii:0> (Accessed: 19.03.2026).

[2] Begishev I.R. Victims of crimes of intellectual algorithms // [Electronic resource]: Victimology. 2025. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhertvy-prestupleniy-intellektualnyh-algoritmov> (дата обращения: 17.03.2026).

[3] Begishev I.R. Artificial intelligence technology world development experience // [Electronic resource]: Baikal Research Journal. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-iskusstvennogo-intellekta-mirovoy-opyt-razvitiya> (дата обращения: 17.03.2026).

[4] Kartskhia A.A., Makarenko G.I. Legal problems of the use of artificial intelligence in Russia // [Electronic resource]: Legal informatics. 2024. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta-v-rossii> (дата обращения: 17.03.2026).

[5] A.I. Medvedev. Legal Aspects of Artificial Intelligence and Related Technologies // [Electronic Resource]: Journal of the Court for Intellectual Rights. December 2022. No. 4 (38). S. 48-63. URL: <https://ipcmagazine.ru/articles/1729271/> (accessed on: 15.03.2026).

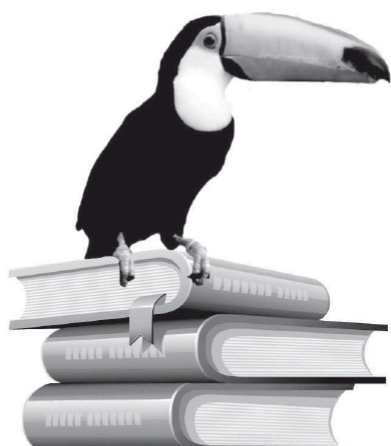
[6] Ovchinnikov A.I., Selivanova E.S., Konopiy A.S. Legal policy in the field of regulation of artificial intelligence: foreign experience in rationing and priority building // [Electronic resource]: West. Volume. state university. 2024. № 502. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-politika-v-sfere-regulirovaniya-iskusstvennogo-intellekta-zarubezhnyy-opyt-normirovaniya-i-vystraivaniya-prioritetov> (дата обращения: 15.03.2026).

[7] Kharitonova, Yu.S. Legal approaches to the regulation of artificial intelligence: lessons from Chinese law/Yu.S. Kharitonova // [Electronic resource]: Lex russica. 2025. Т. 78. № 5. С. 130-138. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-podhody-k-regulirovaniyu-iskusstvennogo-intellekta-uroki-kitayskogo-prava/viewer> (дата обращения: 15.03.2025).

[8] Sheikin A.G. Principles of legislative regulation of artificial intelligence in the USA and their impact on the development of the technology

sector // [Electronic resource]: Prologue: a journal about law. 2024. № 2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-zakonodatelnogo-regulirovani>

ya-iskusstvennogo-intellekta-v-ssha-i-ih-vliyanie-na-razvitie-tehnologicheskogo-sektora (дата обращения: 15.03.2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.